DOI: 10.17117/na.2015.12.03.173

<http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.173.pdf>

Поступила (Received): 24.12.2015

Булгакова И.А., Белявская О.А. Философия как основа педагогического творчества

Bulgakova I.A., Belyayvskayay O.A.
Philosophy as basis for pedagogical creativity

В статье рассматривается проблема педагогического творчества в контексте взаимоотношения философии и педагогики. Авторы предлагают оригинальную концепцию творчества, исходя из «нуклеарной» концепции культуры. Рефлексия и саморазвитие являются необходимыми условиями деятельности педагога. Философия развивает способность к рефлексии и потребность к самосовершенствованию

Ключевые слова: философия, творчество, образование, способность, рефлексия, самосовершенствование

Булгакова Ирина Анатольевна

Кандидат философских наук, доцент
Тюменский нефтегазовый университет
г. Тюмень, ул. Володарского, 38

Белявская Ольга Антоновна

Кандидат исторических наук, преподаватель
Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства
г. Тюмень, ул. Энергетиков, 44

The article discusses the problem creativity in education in the context of relationships of philosophy and theory of education. Authors are suggested by the original concept of creativity based on the culture of nuclear structure. Reflection and self-development are the necessary conditions for activities of the teacher. The philosophy develops the capacity for reflection and need for self-improvement

Key words: philosophy, creativity, education, capacity, reflection, self – improvemen

Bulgakova Irina Anatolevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Tyumen oil and gas university
Tyumen, Volodarskogo st., 38

Belyayvskayay Olga Antonovna

Candidate of Historical Sciences, teacher
Tyumen college construction industry and municipal economy
Tyumen, Energetikov st., 44

Проблемы воспитания и проблемы философии тесно связаны. Доказательством является тесная взаимосвязь истории философии и истории педагогики. Эта взаимосвязь прослеживается в западноевропейской философии, но наиболее ярко и последовательно это проявляется в отечественной истории философии. Проблема воспитания изоморфна русской философии. Более того, именно идея воспитания лежит в основе национальной идеи, поскольку в основе философии и в основе теории воспитания должно лежать самопознание. Это убедительно доказывает Н.П. Ильин в труде своём «Трагедия русской философии».

Плодотворная философская концепция творчества разработана в диссертации И.А. Булгаковой. В своей монографии «Антропология воспитания в русской культуре» она пишет: «Топика человеческой личности предполагает суще-

ствования ядра и периферии или защитной оболочки. Структура человека в таком прочтении изоморфна структуре культуры» [1, 94]. Философские предпосылки такого подхода находятся в западноевропейской и русской философии. Например, И. Лакатош применяет подобную «нуклеарную» схему для объяснения динамики научного знания. По глубокому убеждению И.А. Булгаковой, истоки нуклеарной концепции личности и культуры коренятся в отечественной философии, а именно в философии сердца, которую разрабатывали Б. Вышеславцев, И.А. Ильин, П.Д. Юркевич. В современной философии нуклеарную концепцию культуры разрабатывает А.И. Ракитов. Согласно его точке зрения, любая развитая социоэтнокультурная система состоит из ядра и защитного пояса. В своей работе «Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России» он пишет: «Ядро культуры концентрирует в себе нормы, стандарты, эталоны и правила деятельности, а также систему ценностей, выработанных в реальной истории данного этического, профессионального или религиозно-культурного целого» [4, 23]. Ядро культуры складывается исторически и определяет ее судьбу.

Мы солидарны с точкой зрения этого автора, что основная функция ядра культуры заключается в сохранении и передачи самоидентичности социума: «...ядро культуры выполняет функцию генетического механизма, своего рода социальной ДНК, хранящей информацию об истории, этапах формирования, условиях жизни и деятельности и этнического потенциала» [4, 23]. Добавим, что для индивида ядро предполагает наличие априорных схем, с помощью которых постигается реальность. Ядро культуры репрезентирует себя в воспитании, в структурах языка, в исторических традициях, включающих правила бытового поведения, привычки, стереотипы, предрассудки. А.И. Ракитов пишет, что «...структурами, в которых реализуется ядро культуры, являются, прежде всего, фольклор, мифология, предрассудки, национальные и социальные обычаи» [4, 23].

В процессе длительного существования культуры формируется особый защитный пояс. Он выполняет функцию фильтра и адаптации по отношению к социальной среде. Для нас важно исследование именно этого защитного пояса, поскольку именно в нем возникают различные «профанные» (околокультурные) псевдокультуры. «Понимание этой функции защитного пояса позволяет уяснить особую культурную мимирию, или культурный эффект хамелеона. Я называю это притворяющимися культурами» [4, 24], – пишет А.И. Ракитов. Эвристическая ценность такого понимания культуры в контексте нашего исследования заключается в особой трактовке соотношения образования и воспитания в постсоветском пространстве, то есть, мы считаем, что воспитание затрагивает глубинные структуры психики человека, тогда как образование является внешним поверхностным слоем. Возникает то самое явление, которое А. Солженицын обозначил как «образованщина». В постсоветском культурном пространстве особо резко выступает весь трагизм функционирования поверхностной, или, как обозначает А.И. Ракитов, «гибридной» культуры. Как отмечает этот исследователь, основными чертами этой культуры являются «...создание массы среднеобразованных, так называемых, интеллигентов с узкой профессиональ-

ной подготовкой, не обладающих широким диапазоном мышления, способностью к индивидуальной инициативе и динамичной адаптацией к быстро меняющимся условиям» [4, 19].

Еще один важный аспект взаимоотношения философии и педагогики заключается в том, что философия в качестве защитного пояса спасает педагога от профессиональной деформации. Доказательство этой своей гипотезе мы находим в исследованиях психолога О.С. Ноженкиной. Она пишет, что «...взаимовлияние личности и профессиональной деятельности носят сложный и неоднозначный характер» [3, 55]. Любая профессия накладывает отпечаток на личностные черты, например, врачи любые процессы и события личной и общественной жизни рассматривают через призму патологии, журналисты избегают изучать глубинные причины тех или иных явлений, а педагоги в своей профессиональной деятельности сталкиваются с искушением безграничной власти над судьбой ребенка и его родителей. «Профессиональная деформация проявляется в педагогической работе в виде стремления манипулировать людьми, властолюбия, авторитарности», [3, 55]. – отмечают психологи. Возможность избежать профессиональной деформации, как обнаружили психологи, заложена в философской культуре педагога, а именно в таком свойстве философского анализа, как рефлексия. Под рефлексией мы понимаем способность и потребность обдумывать смысл своей педагогической деятельности в широком культурном и патриотическом контексте, а также сознательно строить свою жизненную и профессиональную стратегию. По признанию психологов, «рефлексия является стержневым моментом и консолидирует Я – концепцию учителя, с одной стороны, способствуя динамичности ее содержания, а с другой – поддерживая ее стабильность» [3, 56]. Но, как показали исследования ученых, наличие высокого уровня рефлексивности недостаточно для преодоления профессиональной деформации. Для того, чтобы избежать негативных процессов в профессиональной деятельности, оказалось, что вместе с рефлексией необходимо осознание своей профессии как творческого процесса, сопряженного с бесконечным самосовершенствованием. При низком уровне развития ценностно – смысловых структур, когда педагог не имеет четких целей в жизни и профессии, не чувствует ответственности за свою жизнь, склонен к невротическому восприятию реальности, а также не видит возможностей для творчества в педагогической деятельности более склонен к профессиональной деформации.

Творчество в жизни любого человека играет огромную роль, являясь, по сути проявлением родовой сущности человека. «С пониманием того, что человек в жизни постоянно сталкивается с необходимостью решать нестандартные задачи, а также с определением творчества как процесса решения нестандартных задач, делается наглядным тезис К. Маркса о том, что творчество является родовой сущностью человека. что творчество так же присуще человеку, как сознание, мышление, память, воображение» [5, 39], – пишет А.Т. Шептулин. Согласно концепции, которую разрабатывает И.А. Булгакова, взаимосвязь философии и педагогики становится и плодотворной в понимании творчества. В том числе и педагогического. Для педагогики именно философия является защитным слоем, именно она дает и подпитывает творческую энергию педагога. И

наоборот, для философии теория воспитания является защитным слоем, целью, смыслом, и основной функцией.

Список используемых источников:

1. Булгакова, И.А. Антропология воспитания в русской культуре: монография. Тюмень: издательство ТюмГНГУ, 2015. 174 с.
2. Вышеславцев Б.П. Сердце в христианской и индийской мистике // Вопросы философии, 1990. №4. С. 62-88.
3. Ноженкина. О.С. Профессиональная деформация учителя и педагогическая рефлексия // Вопросы психологии. 2009. №2. С. 55-62.
4. Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории. Информации и культуры: пример России // Вопросы философии, 1994. №4. С. 14-35.
5. Шептулин А.Т. Проблемы теории творчества. М., 1989. 141 с.

© 2015, Булгакова И.А., Белявская О.А.

Философия как основа педагогического творчества

© 2015, Bulgakova I.A., Belyayvskaya O.A.

Philosophy as basis for pedagogical creativity